

Светлов Павел Яковлевич

Значение креста в деле Христовом

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
П12

П12 **Павел Яковлевич С.**
Значение креста в деле Христовом / Светлов Павел Яковлевич – М.: Книга по Требованию,
2024. – 490 с.

ISBN 978-5-519-85019-3

ISBN 978-5-519-85019-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Слово о крестѣ для пошбающихъ юродство есть, а для насъ спасаемыхъ сила Божія... Ибо и Іудеи требуютъ чудесъ, и Еллины ищутъ мудрости; а мы проповѣдуемъ Христа распятаго, для Іудеевъ соблазнъ, а для Еллиновъ безуміе, для самихъ же призванныхъ, Іудеевъ и Еллиновъ, Божію силу и Божію премудрость.

1 Коринѣ. I, 18. 22—24.

Введеніе.

Искупленіе—тайна.

Тайна обязываетъ человѣка къ молчанію; но она же побуждаетъ его и говорить. Тайна рождаетъ вопросы, и нѣтъ такой тайны, передъ которой человѣкъ остановился бы въ одномъ нѣмомъ изумленіи, не задавая ей вопросовъ. Такихъ тайнъ въ особенности не находится въ Христіанской вѣрѣ: тайны Христіанской вѣры такъ или иначе отвѣчаютъ запросамъ человѣческаго ума и сердца. Это оправдываетъ нашу попытку подойти и къ тайнѣ искупленія съ цѣлью ея уясненія, насколько таковое допускается этою великою тайною.

Тайна искупленія рождаетъ много вопросовъ, настоятельно требующихъ отвѣта.

Сынъ Божій Своею крестною смертію принесть удовлетвореніе правдѣ Божіей за грѣхи людей и этимъ примирить людей съ Богомъ, превративъ ихъ изъ „сосудовъ гнѣва Божія“ въ „сосуды благодати“ Божіей, Божественнаго благоволенія. Но мысль человѣческую прежде всего можетъ смутить самая смерть Сына Божія: это смерть не простого человѣка, но Бого-Человѣка; какъ можетъ быть мыслима такая смерть? Если І. Христосъ умеръ человѣческимъ естествомъ, то смерть Его недѣйственна; если—Божескимъ, то это значило бы приписать Богу невозможное.

Какъ, далѣе, примирить въ искупленіи любовь Божію съ правдою Его? Если Богъ благъ, то развѣ не могъ Онъ про-

ститъ людей, не требуя отъ нихъ никакого удовлетворенія? Если Богъ проститъ людей по Своей безконечной благодати, то какимъ образомъ Онъ останется Правосуднымъ? Какъ могло быть совмѣщено то и другое въ исповѣдуемой нами тайнѣ искупленія?

Какъ любовь Божія къ людямъ можетъ быть слѣдствіемъ искупленія, будучи въ то же время его причиною?

Если Крестною Жертвою все человѣчество примирено съ Богомъ, то зачѣмъ примиреніе каждаго отдѣльнаго человѣка съ Богомъ еще обусловлено съ его стороны вѣрою и добрыми дѣлами, безъ которыхъ намъ не вмѣняется Жертва Христова?

Какимъ образомъ можно утверждать, что Крестною Жертвою мы освобождены отъ наказанія за грѣхи, когда не только человѣчество вообще, но даже и вѣрующіе должны терпѣть наказаніе за грѣхи и послѣ искупленія, какъ до искупленія?

Если прощеніе дано людямъ подъ условіемъ удовлетворенія, то какимъ образомъ можетъ быть рѣчь о прощеніи (*remissio*) тамъ, гдѣ есть удовлетвореніе (*satisfactio*) за вину? (*Remissio* и *satisfactio* взаимно себя исключаютъ: первое—*милость*, второе—*право*).

Справедливо-ли наказывать невиннаго за виновнаго? Какъ можетъ быть мыслимо такое нравственное вмѣненіе одному человѣку дѣйствій другого человѣка? Если такое вмѣненіе возможно, то могутъ-ли и какимъ образомъ могутъ быть перенесены на людей заслуги І. Христа, за нихъ принесшаго Себя въ умиловительную Жертву?

Какимъ образомъ однажды принесенною жертвою одного І. Христа покрываются всѣ грѣхи всего человѣчества?

Кромѣ этихъ важныхъ вопросовъ, тайною искупленія возбуждаются и выдвигаются и многіе другіе менѣе важные, имѣющіе частный характеръ, вопросы, которыхъ нѣтъ надобности перечислять здѣсь.

Среди безчисленнаго множества попытокъ такого или иного разрѣшенія возбуждаемыхъ догматомъ искупленія вопросовъ, направленныхъ къ уясненію тайны искупленія, всегда находилось и всегда найдется мѣсто всякимъ новымъ попыткамъ въ этомъ родѣ; надѣмся, найдется и нашей. Для оправданія этой нашей надежды намъ достаточно сослаться на то, что каждому очевидно и безъ насъ: попытки эти имѣютъ дѣло съ великою Христіанскою тайною.

Для правильнаго отношенія читателей къ нашему труду въ высшей степени важно констатировать то обстоятельство, что Вселенская Церковь не дала полнаго или детальнаго (во всѣхъ подробностяхъ) разъясненія тайнѣ искупленія, выразивъ вѣру свою въ І. Христа, какъ Спасителя міра, въ краткой и общей формѣ III—VII членовъ Никейскаго Символа Вѣры, и въ другихъ символахъ подобнымъ же образомъ. Догматическія разъясненія Церкви всегда вызывались тѣми или иными, возникавшими въ Христіанскомъ обществѣ, заблужденіями и ересями, а такъ какъ послѣдніи главнымъ образомъ касались лишь ученія о Лицѣ І. Христа, то на Вселенскомъ Соборѣ Церковь, понятно, не имѣла случая дать полное раскрытіе ученію объ искупленіи, во всѣхъ его подробностяхъ и со всѣхъ сторонъ, какъ то сдѣлала она въ отношеніи къ ученію о Лицѣ Іисуса Христа (давъ однако въ опредѣленіяхъ своихъ незыблемыя его основы и ясно установивъ его *содержаніе* или *сущность*). „Догматъ объ искупленіи“, говоритъ протестантскій богословъ *Томазіусъ*, „не смотря на свое центральное значеніе въ системѣ Христіанскаго вѣроученія, не имѣлъ такой исторіи, какъ догматъ о Лицѣ Іисуса Христа; онъ не вошелъ, какъ послѣдній, въ потокъ діалектическаго движенія (выраженіе, замѣтимъ отъ себя, нѣсколько съ протестантскимъ оттѣнкомъ)... Онъ еще такъ далеко лежалъ внѣ круга получившихъ полную догматическую опредѣленность вѣрованій, совокупность кото-

рыхъ образуєть *regula fidei* (правила вѣры), что *св. Иринеѣмъ* вопросъ: „почему Слово воплотилось и страдало?“ прямо отнесенъ къ числу проблеммъ богословскаго изслѣдованія (Нагг. I, 10), а *св. Григоріемъ Богословомъ* причисленъ къ такимъ предметамъ, достигнуть правильнаго представленія о которыхъ полезно, но и не достигнуть таковыхъ и ошибаться неопасно (Ог. XXXIII; по русск. перев. ч. 3, стр. 15 Бес. XXVII)¹⁾. Въ періодъ Вселенскихъ Соборовъ не появилось ни одной ереси, которая прямо была бы направлена противъ догмата объ искупленіи, а потому послѣдній ни разу не былъ предметомъ прямого обсужденія на Вселенскихъ Соборахъ. Этимъ отсутствіемъ одной всеисчерпывающей и до подробностей законченной формулы догмата объ искупленіи естественно Церковь открыла большой просторъ свободѣ Христіанскаго изслѣдованія въ духѣ и направленіи общихъ и главныхъ началъ ученія объ искупленіи, выраженныхъ ею ясно въ символахъ. И мы дѣйствительно открываемъ въ святоотеческомъ ученіи объ искупленіи, вполне выражающемъ собою духъ и сущность церковно-вселенскаго ученія объ искупленіи, значительное разнообразіе взглядовъ, допускающее даже полемику (такъ *св. Григорій Богословъ* и *Іоаннъ Дамаскинъ* съ большою энергіею выступаютъ противъ принадлежащаго многимъ отцамъ Церкви ученія о томъ, что выкупъ на Крестѣ былъ принесенъ не Богу, а діаволу). Здѣсь мы присутствуемъ при поучительномъ зрѣлищѣ единства въ разнообразіи вѣросознанія: отличаясь чрезвычайною независимостью и оригинальностью своихъ сотеріологическихъ взглядовъ, въ концѣ концовъ, при формальномъ различіи, отцы Церкви являются въ совокупности полными выразителями истинной сущности Вселенскаго ученія объ искупленіи и его духа и даютъ въ итогѣ

¹⁾ *Thomasius* „Christi Person und Werk“ Th. 3, S. 172, 173. Erlangen 1862.

общія и обязательныя для всякаго изслѣдователя руководящія начала сотеріологін. Отсюда понятно, какъ неосновательны были бы опасенія за чистоту христіанской мысли при такой свободѣ, мудро предоставленной ей Церковью; для нея есть твердыя основы и опоры и въ сѣмволахъ Церкви, и въ ученіи св. отцевъ.

Обсужденіе догмата объ искупленіи можетъ быть опасно лишь въ томъ случаѣ, когда оно выдетъ за предѣлы того, что называется собственно разъясненіемъ, и посягнетъ на самое содержаніе догмата, какъ онъ формулированъ въ Никейскомъ Сѣмволѣ Вѣры. Всякій изслѣдователь долженъ въ цѣлости принимать всѣ III—VII членовъ Сѣмвола Вѣры, ничево не прибавляя къ ихъ *содержанію*, а также ничево не убавляя отъ него: онъ долженъ заниматься изъясненіемъ *даннаго*, а не изобрѣтеніемъ или измышленіемъ чего-либо новаго, чего нѣтъ въ вѣроопредѣленіи. Это общее руководящее правило для всякихъ догматическихъ изслѣдованій вообще, которыя могутъ быть плодотворны лишь въ томъ случаѣ, когда они держатся на твердынь Соборныхъ вѣроопредѣленій Церкви. Дѣйствительно серьезное и истинно разумное научное разъясненіе догмата объ искупленіи должно цѣликомъ удерживать слѣдующія положенія, входящія въ содержаніе Церковнаго ученія объ искупленіи:

1) для нашего спасенія Сынъ Божій воплотился „отъ Духа Святаго и Дѣвы Маріи“, т. е. сдѣлался истиннымъ человекомъ, не переставъ быть Богомъ, отличаясь отъ обыкновенныхъ людей лишь абсолютной безгрѣшностью;

2) „ради насъ и для нашего спасенія“ І. Христосъ, Сынъ Божій, былъ при Понтін Пилатѣ распятъ на крестѣ, пострадалъ, *умеръ и воскресъ*, по предвѣчному предопредѣленію Божественнаго Совѣта;

3) по Воскресеніи Своемъ, для нашего же спасенія, І. Христосъ вознесся на небо и възсѣлъ одесную Бога, сдѣлавшись Ходатаемъ и Царемъ новаго, искупленнаго Его честною кровію царства людей;

4) до времени оставаясь невидимо ходатаемъ и Царемъ основаннаго Имъ духовно-благодатнаго царства, Главою Церкви, І. Христосъ „въ послѣднее время“ Своимъ видимымъ явленіемъ „во всеі Своей славѣ“ для всеобщаго суда надъ живыми и мертвыми откроетъ торжественно Свое царство, которому уже и „не будетъ конца“. Все это составляетъ неприкосновенную матерію догмата или Церковнаго ученія объ искупленіи, о дѣлѣ искупленія людей, совершенномъ чрезъ Сына Божія, Іисуса Христа.

Обсужденіе или изъясненіе догмата объ искупленіи наконецъ не можетъ быть опасно, когда оно слѣдуетъ началамъ святоотеческой сотеріологіи, воплощающей духъ и сущность Вселенскаго ученія.

Не трудно видѣть, что формулированная въ Никейскомъ Символѣ вѣра Церкви въ І. Христа, какъ Спасителя міра, по содержанію своему касается преимущественно образа или способовъ нашего спасенія, совершеннаго І. Христомъ. Въ этомъ отношеніи со всею возможною ясностію и опредѣленностію Церковь утвердила, что спасеніе наше совершено воплощеніемъ Второго Лица Святой Троицы Сына Божія (III чл.), страданіемъ и смертію Сына Божія (IV), Его воскресеніемъ (V) и вознесеніемъ на небо (VI), и что дѣло спасенія Сынъ Божій окончательно завершитъ при Своемъ славномъ второмъ пришествіи (VII), открывъ всеобщимъ судомъ и воскресеніемъ (XI чл.) Свое нескончаемое славное царство (XII), когда будетъ „Богъ всяческая во всѣхъ“ (1 Кор. XV, 28). Но этою формулою церковнаго ученія объ искупленіи не дается разъясненія сущности искупительнаго дѣла Христова. Выразивъ

твердо вѣру свою въ то, что наше спасеніе совершенно воплощеніемъ Сына Божія, Его страданіемъ, Крестною смертію, Воскресеніемъ и славнымъ Вознесеніемъ на небо, Никейскій Соборъ предоставилъ частнымъ членамъ Церкви Вселенской и помѣстнымъ Церквамъ разъясненіе того, въ чемъ заключается сущность нашего спасенія и сущность дѣла Христова, и почему для нашего спасенія нужно было воплотиться Сыну Божію, пострадать, умереть на Крестѣ, воскреснуть и вознестись на небо и быть одесную Бога Отца. Отсюда главнѣйшею задачею научнаго изъясненія догмата объ искупленіи является раскрытіе сущности самаго искупительнаго дѣла Христова, которою, безъ сомнѣнія, обусловливается и выборъ средствъ или способовъ спасенія. По этому вмѣстѣ съ раскрытіемъ сущности дѣла Христова дается уже разъясненіе значенія каждаго отдѣльнаго момента въ искупительномъ дѣлѣ Христовомъ, такъ что вполне понятнымъ становится, почему для нашего спасенія необходимы были *воплощеніе* Сына Божія, Его *страданіе*, *Крестная Смерть*, *Воскресеніе* и *Вознесеніе*.

Священнымъ Писаніемъ, Священнымъ Преданіемъ и общимъ голосомъ Церкви между всѣми указанными моментами искупительнаго дѣла Христова центральное значеніе приписывается *Крестной Смерти* І. Христа, объединяющей собою въ одно органическое цѣлое всѣ прочіе моменты искупительнаго дѣла. Поэтому раскрыть значеніе Крестной Смерти въ дѣлѣ Христовомъ значитъ изъяснить все искупительное дѣло въ его *сущности* и въ его *способахъ*. Отсюда заглавіе предлагаемаго сочиненія: „Значеніе Креста въ дѣлѣ Христовомъ“.

Задача, преслѣдуемая этимъ сочиненіемъ, заключается въ томъ, чтобы дать сильное разъясненіе догмату искупленія таковымъ же разъясненіемъ искупительнаго дѣла Христова въ его *сущности* и въ его *способахъ*. Такая постановка въ разъясненіи догмата объ искупленіи намъ представляется самою

цѣлесообразною и удобною. Безъ сомнѣнія и при такой постановкѣ дѣла тайна искупленія не перестанетъ быть тайною: сочиненіе не отвѣчаетъ прямо на вышепоставленные вопросы, порождаемые тайною искупленія. Однако, оно и въ такой постановкѣ не оставляетъ ихъ безъ отвѣта, и при томъ отвѣчаетъ на всѣ эти вопросы разомъ лучше, чѣмъ можно было бы отвѣтить на каждый порознь. Сочиненіе даетъ отвѣтъ на указанные вопросы уже потому, что полагаетъ свою задачу въ изъясненіи догмата объ искупленіи; оно и не можетъ и не должно обходить этихъ вопросовъ потому, что вопросы эти направляются къ подрыву, или ослабленію вѣры христіанъ въ искупительное значеніе Крестной Смерти І. Христа. Однако, исключая нѣкоторые вопросы, оно отвѣчаетъ на нихъ не прямо, а косвенно. Главный источникъ сомнѣній относительно догмата искупленія заключается въ непониманіи того значенія, какое имѣетъ Крестная Смерть Христа въ дѣлѣ спасенія людей. Отсюда, какъ извѣстно, вытекаютъ, напримѣръ, возраженія противъ догмата искупленія со стороны *Социна*, который представляетъ совершенно излишнимъ и страннымъ удовлетвореніе Божественному Правосудію въ виду благодати Божіей, прощающей даромъ. Другія возраженія, вытекающія не изъ сомнѣнія въ *необходимости* догмата, а изъ сомнѣнія въ его *возможности*, въ результатъ своемъ наравнѣ съ первыми влекутъ за собою отрицаніе или непониманіе всей важности и значенія искупительной Жертвы І. Христа: невозможное въ то же время уму человѣческому представляется страннымъ, ненужнымъ. Въ глубочайшей своей основѣ всякое человѣческое сомнѣніе или отрицаніе есть непониманіе отрицаемой вещи, а понимать вещь значитъ не только знать, что она по внѣшности, но знать ее по существу, т. е. почему она и зачѣмъ имѣетъ такую, а не иную внѣшность. Другими словами, нельзя понимать предметъ, не зная его значенія. Всѣ